

– Сроду никого ржавы ведьмы в котел не совали. Защекотать они могут али волосы выщипать.

Я поежился под одеялом. Но все же слушать про ржавых ведьм было не так страшно, как про Суседку. Да и привык уже. И сейчас страшно, но к страху примешивается интерес, похожий на ожидание жутковатой тайны.

08.06.1938 г. Приснился многоэтажный сон.

Я снова томлюсь от страха в своей постели. Сквозь ресницы вижу, как ползают по цветастым обоям тени. Я по-прежнему лежу на своей твердой кровати, съезжился и смотрю из-за краешка одеяла сквозь слипшиеся ресницы. Стало светлее.

С холодом в животе я расклеиваю ресницы и смотрю на обои широкими, отчаянными глазами. Появились круглые часы в деревянном ободке, с фарфоровым треснувшим циферблатом, черными римскими цифрами и тонкими узорными стрелками. Старые знакомые часы. Но весь страх в том, что их здесь не может быть. Они были у нас раньше, а потом сломались, и их убрали...И вот они опять висят. Гляжу, не моргая, как две стрелки сливаются в одну. Потом стук.. ноги сами двигают меня к двери, а руки сами по себе открывают дверь. И я вижу на крыльце их.

Это две тетки в глухих платках и длинных платьях. Одна — низкая, квадратная, очень пожилая. Другая — высокая и помоложе. Я заколдованно бреду за ними к бане. Там ещё одна ведьма. Заставили каяться в грехах. Страшно, пообещал, что больше не буду. Играли в карты (карты какие-то странные). Попросился домой. Отпустили, но дали задание собрать мешок тополиного пуха. Это мой выкуп.

09.06.1938 г. Утро. Проснулся. Конечно, всё мне приснилось! А вдруг нет?! Вышел в огород и ... застыл от ужаса: на плетне висел мешок. Страх меня пробил, как ударом тока, от макушки до пяток. Несколько секунд я смотрел на мешок, будто увидел самих ржавых ведьм. Неужели не сон? Не верю, забросил мешок под крыльцо. Я полдня ходил по окрестным переулкам, брал у заборов горсти тополиного пуха, прятал под майку. Когда майка надувалась на животе, я относил добычу во двор и складывал в мешок. Я понимал, что занимаюсь ерундой. Даже перед самим собой было стыдно. И я убеждал себя, что просто играю. Придумал себе сказку про ржавых ведьм. Но играл я только наполовину.

Пужинал, лёг спать. То есть не спать, а ждать: случится это или нет? Ждал полуночи со смесью страха и желания. По-прежнему боялся ведьм, но... жаль, если сказки больше не будет. И зря я, что ли, собирал пух?.. А если ведьмы рассердятся, что мало? Но...— ничего. Часы не появлялись. Сказке чего-то не хватало. Я встал, нащупал на столе огрызок синего карандаша и быстро, коряво нарисовал на обоях круг и цифры и две стрелки: короткая на двенадцати, а длинная — она чуть-чуть не дошла до верхней черты.

И тогда... тогда сказка набрала полную силу. Сидя на кровати, я увидел, как нарисованная длинная стрелка шевельнулась. Я забыл дышать. Опять всё было как вчера: появились Глафира и Настя. Я пошёл за ними в баньку. Из темных углов ведьмы достали прялки, разделили на три охалки тополиный пух, сели, взяли веретена, из пуха из-под ведьминых пальцев побежала тонкая серебристая нить.

Ведьмы попросили почитать им, появилась моя любимая книга «Повести Белкина». Читал им до утра.

10.06.1938 г. Утро. Я дома в постели. Книжка на полке. Не пойму, это сон или... Пошёл гулять, играли с ребятами, немного подрались, в общем день прошёл как обычно.